

Михайличенко Д.Ю. Экономический кризис 1917 г. как фактор формирования российской модели социалистической экономики (на материалах юга России). // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А.Шаповалова. - Белгород, 2004. - С. 178 - 184.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1917 Г. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ¹).

Удивительная устойчивость большевистского режима на протяжении годов Гражданской войны вызывает пристальное внимание историков зарубежья и постсоветского пространства. Ясно, что ни мерами военно-мобилизационного характера, ни систематическими политическими репрессиями данный феномен удовлетворительно объяснить невозможно. Требуется обращение к социальной базе большевиков и российского, советского социализма, к процессам в обществе, происходившим в 1917 – 1920-х гг., на начальном этапе формирования режима и советской экономической модели.

Рассмотрение экономической динамики 1914 – 1917 гг. указывает именно на 1917 г., как на момент резкого снижения всех основных экономических показателей. Косвенно, такая ситуация опровергает мнение о Первой мировой войне как причине, вызвавшей пресловутую хозяйственную разруху. Кризисные явления в экономике в 1917 г. выражались не только в снижении статистических индексов, но и в более глубоких процессах, служивших причиной изменения самой структуры хозяйственных отношений.

Непосредственной предпосылкой развёртывания экономического кризиса 1917 г. следует считать формирование в регионе политической системы двоевластия, понимаемой как существование в условиях постоянной политической нестабильности сети общественных, “демократических организаций”², действовавших как альтернатива существующим институтам социальной и политической структуры общества и имевших не ограниченную законом и правом компетенцию; обществом они воспринимались легитимные субъекты политического процесса. Их существование было связано с доминированием в общественном мнении левой и леворадикальной идеологии.

В частности, уже в первые весенние месяцы 1917 г. в регионе возникли и развернули свою деятельность советы рабочих депутатов, фабрично-заводские комитеты (ФЗК), профессиональные союзы. Летом 1917 г. к ним прибавляются отряды так называемой “красной гвардии”, и некоторые другие. Названные организации формировались по принципу классового представительства. Часто, в промышленных районах Юга России, низовые советы охватывали рабочих одного либо группы однородных предприятий, а ФЗК одновременно были низовыми ячейками и советов и профессиональных союзов. Существование ФЗК было узаконено Положением “О рабочих комитетах в промышленных предприятиях” от 23 апреля 1917 г. В соединении с социально-корпоративным характером представительства, и учитывая существенную социальную однородность рабочих, как социальной группы, это делало их представителями однородных и достаточно консолидированных интересов³.

Само существование сети рабочих “демократических организаций” являлось эффективным проводником политических кампаний, но и без таковых их существование представляло собой важный фактор дестабилизации положения на заводах, фабриках, шахтах.

¹ Регион рассматривается в границах начала XX столетия.

² Данное словосочетание берётся в кавычки для обозначения характерного для политической жизни того времени понятия.

³ Организациям рабочих противостояли общественные организации предпринимателей, прежде всего – Областные общества фабрикантов и заводчиков (Облсофазы).

Весной 1917 г. отмечены многочисленные случаи явочной ликвидации сверхурочных и сдельных работ, стремление влиять на наем и увольнение рабочих, введение 8-часового рабочего дня, систематическое давление на администрацию предприятий в вопросах повышения заработной платы. Характерным примером позиции ФЗК в возникавших конфликтах на производстве является ответ заседания комитета старост станкостроительного завода “Герлях и Пульст” (Харьков) от 13 марта на просьбу представителя администрации содействовать обеспечению порядка на производстве: “мы выбраны не для эксплуатации своих товарищей”; этот же ФЗК принял решение о принятии на себя полномочий администрации по наложению на рабочих штрафов. Вопреки Положению от 23 апреля, предусматривавшему за ними лишь представительские функции, ФЗК систематически “узурпировали” права администраций. В крайних случаях на производстве складывалась ситуация, когда рабочие в процессе производства становились все более связанными с ФЗК, а не с администрацией.

Свобода маневра в обратном направлении была, как правило, для “демократических организаций” ограниченной. Организации предпринимателей неоднократно фиксировали в своих материалах, что советы и ФЗК, пробовавшие идти на сотрудничество с администрацией предприятий, переизбирались¹. “Что касается рабочих организаций, то они пользуются влиянием на рабочих лишь поскольку эти организации избегают мер, направленных на поддержание дисциплины, порядка и повышения производительности; в противном случае, они теряют авторитет, а члены их подвергаются постоянному переизбранию” – констатировало на Особое совещание по обороне в вопросе о положении каменноугольной промышленности Юга России 18 октября 1917 г.²

С развитием внутренней горизонтальной, - когда ФЗК начинают выступать как низовые организации и советов и профсоюзов, и вертикальной – создание региональных объединений советов (март – апрель 1917 г.) и ФЗК (май – июль 1917 г.), интеграции, в лице рабочих “демократических организаций” создавалась консолидированная корпоративная “оппозиция”, влиявшая на экономическую ситуацию в регионе и в стране в целом.

“Шахтеры везде установили свой контроль. Интеллигенции нет. Шахтеры не доверяют инженерам. Шахтеры везде: в комиссариатах, в милиции, в советах рабочих и солдатских депутатов, они занимают даже должности судей. Вся организация в руках шахтеров, так что шахтеры полноправные хозяева рудников...” – заявлял на Апрельской конференции РСДРП(б) делегат от Донбасса³. Советы принимали резолюции по политическим вопросам как регионального, так и общегосударственного значения, вмешивались в трудовые конфликты, а позднее – переходили к организации хозяйственной деятельности.

Принципиальным является то, что характер рабочих “демократических организаций”, как институтов народного, хотя и “классового” представительства, и их деятельность, воспринимались населением как полностью легитимные. А сами советы постоянно, неограниченно расширяли собственную компетенцию в том числе и в хозяйственных вопросах.

Действия рабочих организаций было бы вряд ли правильно считать результатом деятельности конкретной партии или блока партий. Данные электоральной статистики свидетельствуют про их пестрый состав на фоне общего доминирования левых партий и отсутствие выраженного политического большинства; можно говорить лишь про сильные и усиливающиеся позиции ПСР и РСДРП(б) на предприятиях Донецкого бассейна. Тенденция к дезорганизации производства и нагнетанию социального противостояния действовала безотносительно нюансов партийного состава советов и ФЗК либо политических симпатий рабочих. Так, на Харьковском паровозостроительном заводе, чей коллектив выступил зачинщиком общегородской забастовки, известной под именем “Харьковских событий” лета 1917 г., политические симпатии рабочих были разделены между четырьмя левыми партиями, ни одна из

¹ Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні: Зб. документів і матеріалів. Березень 1917 – квітень 1921 рр. – К., 1957. – С.91.

² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документы и материалы. – Ч.2. – М. – Л., 1957. – С. 87.

³ Минц И.И. История Великого Октября. Т.2. – М., 1968. – С. 415.

которых не получила большинства голосов на выборах в Харьковский совет (рис. 1)¹. Можно говорить о контроле той или иной партии над отдельными рабочими организациями.

Можно предложить следующую периодизацию кризисных процессов в промышленных регионах Юга России в марте – ноябре 1917 г.:

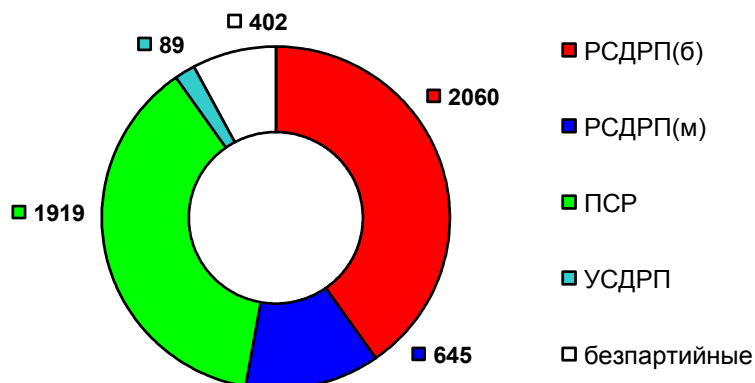
- **март – апрель 1917 г.** – в это время происходит организация сети “демократических” организаций, и, как следствие ухудшения организационных условий производства, появляется тенденция роста затрат производства и снижения производительности труда.
- **май – июль 1917 г.** – общий характер приобретает тенденция вымывания оборотных средств предприятий, усиливается инфляционный процесс; происходит дальнейшая консолидация “демократических организаций”, создаются условия для организованного и масштабного социального противостояния (“Донецкий конфликт”, “Харьковские события”).
- **август – октябрь 1917 г.** – разворачивается процесс острого экономического кризиса, происходит быстрый рост безработицы и снижения объемов промышленного производства, обостряется продовольственное положение; нарастает тенденция использования так называемого, “активного” рабочего контроля со стороны ФЗК, “перехватывания” рабочими коллективами прав собственности на предприятия.
- **ноябрь 1917 г.** – как следствие указанной тенденции и при содействии большевистского правительства, расширяется действие “активного” рабочего контроля, формируются структуры централизованного управления народным хозяйством и распределения ресурсов.

Как факторы вымывания оборотных средств предприятий, следует отметить две массовые политические кампании, охватившие регион весной 1917 г.: введение 8-часового рабочего дня без изменения заработной платы и требования её повышения.

Последствия сокращения рабочего дня сами по себе были способны спровоцировать масштабный экономический кризис в народном хозяйстве воюющей страны. Ситуацию усугубляло решительное нежелание рабочих организаций соглашаться на сверхурочные работы. Конференция промышленников Юга России 27 апреля – 2 мая 1917 г. в Харькове констатировала, что даже всех прибылей, получаемых металлургическими заводами, не хватит на покрытие расходов по введению 8-часового рабочего дня. Уже 11 апреля администрация Александровского металлургического завода оценивала свои затраты в 3,25 – 4 млн. рублей при прибыли завода за весь 1916 г. в 1,8 млн. руб., а всего Брянского общества – в 4,52 млн.²

Приняла соглашение об увеличении минимального размера заработной платы до 2,50 руб. в день и расценок на сдельные работы на 50% конференция представителей горнопромышленников и горнорабочих Юга России (Харьков, 28 – 29 марта 1917 г.)³. В ряде случаев применялась прогрессивная шкала повышения, нивелировавшая разницу в оплате труда разных категорий рабочих. Становились бессмысленными и невыгодными для рабочих сверхурочные и сдельные работы, которые администрации

Рис. 1. Результаты выборов в Харьковский совет рабочих и солдатских депутатов по Харьковскому паровозостроительному заводу.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: Сб. документов и материалов. – Т.1. – К., 1957. – С. 544.

² Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис: Документы и материалы. – М., 1958. – С. 364.

³ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. – М., 1964. – С. 126.

не могли оплатить на уровне новых ставок. На шахтах Донбасса, уравнение поденной и сдельных ставок оплаты труда при 8-часовом рабочем дне привело к сокращению рабочего дня до 5 – 5,5 часов, 6-часовой рабочий день для служащих был введен явочным порядком¹. Учитывая, что часть оплаты труда в себестоимости продукции на шахтах металлургических комбинатов Юга России составляла 75%, а на металлургических заводах – 23 – 52%², такое положение имело серьезные последствия. Так, Петровский завод Русско-Бельгийского общества при снижении производства основных видов продукции на 30 – 45% вынужден был увеличить количество работающих на 14%, а оплату труда на 180%³.

Серьезно сокращалась производительность труда. Ее сокращение в угольной промышленности Донбасса стало предметом общеимперской политической дискуссии. Сохранившиеся отрывочные данные анкетного опроса, проводимого представительскими организациями предпринимателей Юга России показывают, что подобная ситуация была характерной и для других предприятий базовых отраслей промышленности. Администрация завода “Герлях и Пульст” (Харьков) 23 мая оценивала положение завода следующим образом⁴:

Рост расходов на оплату труда и введение 8-часового рабочего дня	+ 87 %
Рост расходов на сырье и материалы за последние 2 месяца	+ 59 %
Снижение производительность труда	– 50 %
Рост общих расходов	+ 90 %
Необходимость в пополнении оборотных средств	+ 75 %

27 мая 1917 г. Конференцией промышленников Юга России была принята декларация к Временному правительству, где, в частности, указывалось на необоснованный рост заработной платы как причину вымывания оборотных средств и убыточности производства⁵. Результатом было повышение тарифов на основные товары и услуги базовых отраслей промышленности региона⁶. Ценовой индекс империи, составлявший на 1 января 2,18 относительно 1913 г., на 1 апреля вырос до 2,42, а на 1 июля – до 4,76. Реальная заработная плата, существенно выросшая в марте – апреле, летом начала быстро снижаться, продолжая возрастать в номинальном исчислении, что хорошо видно на примере десяти крупнейших металлургических заводов Юга России (рис. 2)⁷.

Временное правительство не оказывало эффективного противодействия требованиям рабочих организаций, но предоставляла кредиты промышленным компаниям для покрытия возникающих дефицитов. С середины июня по октябрь 6 крупных акционерных обществ, ведших дела на Донбассе (Донецко-Юрьевское, Русско-Бельгийское, Донецкое, Тов-во русских трубопрокатных заводов, Новороссийское, Южно-Русское Днепропольское и Русский Провиданс) получили 8 кредитов на общую сумму 16,9 млн. рублей⁸. Правительство шло на пересмотр ранее установленных цен и на введение государственной монополии на “твердое минеральное топливо Донецкого бассейна”.

¹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документальные материалы. – Ч.1. – М. – Л., 1957. – С. 195.

² Цукерник А.Л. Синдикат «Продамет»: Историко-экономический очерк. 1902 – июль 1914 г. – М., 1959. – С. 43. – Металлургические заводы юга России. – Х., 1925. – С. 74.

³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документальные материалы. – Ч.1. – М. – Л., 1957. – С. 541.

⁴ Государственный архив Харьковской области ф. 562, оп. 1, д. 19, л. 9.

⁵ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документальные материалы. – Ч.1. – М. – Л., 1957. – С. 175.

⁶ Там же; Ч.2. – С. 331, 327, 373, 594.

⁷ Гриценко А. П. Робітничий клас України у Жовтневій революції (березень 1917 – січень 1918 рр.). – К., 1975.

⁸ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документальные материалы. – Ч.2. – М. – Л., 1957. – С. 356.

Ответом на нежелание предпринимателей удовлетворять растущие требования рабочих становились массовые, упорные и длительные забастовки, охватывавшие летом 1917 г. и рабочих неконцентрированных отраслей и профессий: швейных рабочих (профсоюз “Игла”) в Харькове, торгово-промышленных служащих в Бахмуте и т.д.

Противостояние между администрациями заводов и рабочими приобретало формы “эксцессов”: “...рабочие продолжают каждодневно выдвигать разнообразные и совершенно необоснованные требования. В случае отказа, эти требования сопровождаются угрозами или даже насилием, что выражается главным образом в устранении управляющих рудниками, инженеров и других опытных лиц технического надзора... Технический персонал, поставлен в полную невозможность управлять работами, и... оставляет рудники” – указывалось в докладе

Союза каменноугольных предприятий Донбасса 28 июня 1917 г.¹ “Всякого рода обыски, проведенные по инициативе рабочих у заведующих цехами, которые имели место на многих рудниках, всякого рода ультимативные требования, вмешательство в технические распоряжения постепенно сводят на нет влияние управляющих и способствуют падению дисциплины” – указывалось в докладе горного инженера орловского округа².

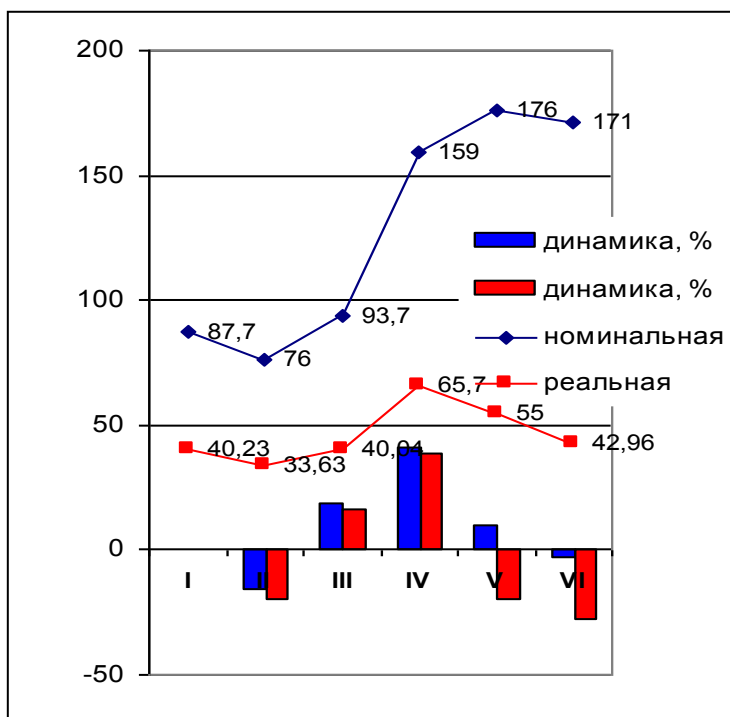
Массовые “инциденты” охватили прежде всего горнодобывающую и металлургическую промышленность, будучи этапом развертывания т.н. “Донецкого конфликта”. Не меньшее значение имела и массовая и упорная забастовка чернорабочих, начавшаяся по инициативе эсеров и поддержанная большевиками, в Харькове – т.н. “Харьковские события” середины июня – августа 1917 г. “Харьковские события” сопровождалась захватом предприятий рабочими, самовольными продажами имущества.

Как массовая тенденция разворачивался процесс вмешательства рабочих организаций в управление и хозяйственную жизнь предприятий.

Под прикрытием развернутой в большевистской прессе кампании, направленной на то, чтобы возложить всю вину за разворачивающийся экономический кризис на предпринимателей-“саботажников”, созданные еще в мае-июне в Харькове, и июле-октябре – на Донбассе³, контрольно-ревизионные комиссии рабочих (часто действующие как структурная часть при ФЗК предприятия), переходят к “активному контролю” за деятельностью заводских администраций. “Активный контроль” предполагал не только осведомление контрольно-ревизионных комиссий с положением предприятия, но и ее право отменять те или иные шаги правления, либо же напрямую осуществлять хозяйственную деятельность от его лица.

Тенденция перехода рабочих организаций к активному контролю поддерживалась

Рис. 2. Динамика номинальной и реальной (в рублях 1913 г.) заработной платы рабочих 10 крупнейших металлургических заводов Юга России (январь – июнь 1917 г.)

¹ Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні: Зб. документів і матеріалів. Березень 1917 – березень 1921 рр. – К., 1957. – С. 104 – 105.

² Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документы и материалы. Ч.2. – М. – Л., 1957. – С. 48 – 49.

³ Гриценко А. П. Робітничі фортеці соціалістичної революції: Фабзавкоми України в період підготовки і проведення Великої Жовтневої соціалістичної революції: Березень 1917 – січень 1918 рр. – К., 1965. – С. 195.

пропагандистской кампанией, которая велась еще с начала лета 1917 г. В обращении контрольной комиссии завода “ВЭК” в Харькове 25 июня 1917 г. дается такая оценка причин экономического кризиса: капиталисты “звоня во все колокола... что все зло кроется чуть ли не исключительно в действиях рабочих... с целью наглядно доказать свои утверждения и для установления общественного мнения против рабочих, в одних случаях совсем бросают заводы на произвол судьбы, оставляя их без оборотных средств, в других... закрывают или угрожают закрыть свои фабрики и заводы, в третьих, хоть и оставляются на местах, но, или совсем бездействуют, или создают даже препятствия для правильного хода работ”¹. В данном случае тон был задан организованным в начале июня при содействии профсоюза “Металлист” совещанием ФЭК предприятий Харькова, согласившемся, что для борьбы с кризисом “необходима решительная борьба за установление рабочего контроля над производством и распределением”².

В сентябре – октябре 1917 г. “активизация” рабочего контроля происходила в условиях скачкообразно и необратимо нарастающего хозяйственного кризиса, вызванного последствиями глубокого спада производства в базовых отраслях промышленности (прежде всего топливной) и глубоким разбалансированием ценового равновесия. По результатам проведенного Особой комиссией Харьковского районного комитета по топливу разверстки поставок на октябрь, минимальные требования земств и городов были удовлетворены на 19%, электростанций – на 19%, мельниц – на 60%, промышленных предприятий – на 6% (43% общего объема разверстанного топлива)³. В нарастающем темпе увеличивалось число закрытых предприятий и безработных.

На этом фоне политическое напряжение в регионе не спадало. 20 сентября 1917 г. конференция ФЭК Екатеринослава выдвинула ультиматум – в 2-х недельный срок повысить ставки заработной платы, угрожая в противном случае переходом всех предприятий в руки рабочих организаций⁴. Велась подготовка к всеобщей забастовке рабочих Донбасса. Назревал новый, качественный виток кризиса.

Таким образом, усиливающийся экономический кризис, спровоцированный деятельностью “демократических организаций” на предприятиях и поддерживающих их масс трудящихся, в свою очередь способствовал радикализации настроений в обществе. Политические кампании, проводимые левыми партиями не только находили благоприятную почву; обстановка на местах и готовность рабочих идти на радикальные действия сами по себе требовали от партий ужесточать, на словах или на практике, свою позицию. Наибольшую радикальность и активность в рабочем вопросе на Юге России проявляли РСДРП(б) и ПСР. К октябрю 1917 г. при фактической недееспособности государственной власти, новый этап хозяйственного кризиса, делавший невозможной работу базовых отраслей тяжелой промышленности, рабочие организации и их объединения имели необходимую организационную и идеологическую подготовку и были способны перейти к захвату и прямому управлению промышленными предприятиями.

---

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Февраль 1917 – апрель 1918: Сб. документов и материалов. – Т.1. – К., 1957. – С. 202.

² Гриценко А. П. Робітничі фортеці соціалістичної революції: Фабзавкоми України в період підготовки і проведення Великої Жовтневої соціалістичної революції: Березень 1917 – січень 1918 рр. – К., 1965. – 112.

³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Документальные материалы. – Ч.1. – М. – Л., 1957. – С. 541.

⁴ Стадник А., Прохоренко М. Профсоюзы Украины до Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1959. – С. 131.